

ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ

УДК 316.62

СУДЬБА КАК ИСПОЛНЕНИЕ ЖЕЛАНИЙ

Е.А. Евстифеева, Г.В. Комаров

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Евстифеева Е.А., Комаров Г.В., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-1-5-9

***Аннотация.** В статье судьба исследуется в ее субъективной составляющей, как желания человека. Объясняется, почему исполнение желаний можно рассматривать как субъективную активность. Даются две интерпретации понятия «желания». Приводятся рациональные основания возможности управлять судьбой с помощью трансформации желаний.*

***Ключевые слова:** судьба, субъективная активность, исполнение желаний, воля, свобода, личность.*

Судьба понимается нами как реверсивное взаимодействие «автор – мир» [1; 5]. В своих объективной (мир как данность и необходимость) и субъективной (автор как авторство, личность, желания человека) составляющих она представляется как мобилизующая сила в сохранении и развитии человека и человечества, ориентированная на перемены в будущем. Реализация желаний – это та волевая активность, которая укоренена мойра-смысловыми (авторский термин), деятельно-волевыми установками сознания. Судьба подвластна человеку в контексте решения проблемы его свободы воли, выбора человеком его самостоятельных желаний, мойра-смысловых установок.

Реверсивность взаимодействия судьбы как «автор – мир» отсылает нас к классике, в частности к роману Михаила Шолохова «Тихий дон» [10]. Когда Григория Мелехова спрашивают о контроверзах судьбы, он отвечает так: «Да не я виноват, жизнь виноватит». При этом некоторое время спустя он говорит следующее: «Я так думаю, что неверно жизнь устроена, может, я в том виноват». Речь идет о том, что диапазон желаний человека обременен спектром его возможностей в континууме с данностью или необходимостью. Волевая активность инициирует релевантную ответственность за со-деянное.

Онтобиопсихосоциальным основанием судьбы видится феномен желания. Судьба, взятая в ее субъективной активности, – это исполнение, реализация желаний. Посылком такой интерпретации судьбы, как реализация желаний, стал экзистенциализм Ж.-П. Сартра. Он говорит: «Желание есть <...> недостаток бытия» [9, с. 579]. Парменид, в свою очередь, понимает бытие как все, что есть, поскольку оно есть.

Сравнение экзистенциальной концепции и античной классической философии находим у Ф.И. Гиренка: «Я понимаю недостаток как ущербное качество, дурную привычку, которая мне может помешать в достижении каких-то целей. Если желание является недостатком бытия, то я обязан его понимать как некий алкоголизм бытия,

мешающий бытию развернуть себя в качестве бытия. И тогда бытие надо лечить, избавить его от желания» [2, с. 160]. Он также говорит о таком смысле недостатка, как нехватка чего-либо, нехватка бытия. Желание является плодотворной пустотой бытия. Чем больше желаний, тем больше инициируется бодрствование бытия.

В философском дискурсе под желанием (франц. *desir*, англ. *desire*) понимается как влиятельная концепция постмодернистской западной мысли [6, с. 85–87], так и феномен философского, антропологического, социального и личностного уровней анализа. Диапазон концептуальных коннотаций желания – от либидо З. Фрейда до внутреннего двигателя всего общественного развития. Желание редуцируется до понятия «желающая машина», под которым подразумевается самый широкий круг объектов, включая человека, действующего как алгоритм [12]. Акцент делается на бессознательном статусе действий как субъекта с его автономией и суверенностью, так и социальных механизмов. Функционал общества понимается как действие механизма или механизмов, которые являются «машинами в точном смысле термина, потому что они действуют в режиме пауз и импульсов» [13, с. 287]. В концепции желаний у постструктуралистов опровергается сам принцип структурности как представление о некоем организующем и иерархически упорядоченном начале и структуре личности по З. Фрейду. Желание мыслится как феномен, «категориально» противостоящий любой структуре, системе, даже «идее порядка». Ф. Гваттари высказался о желании так: «Желание – это все, что существует до оппозиции между субъектом и объектом, до репрезентации и производства <...> желание не является чем-то получающим или дающим информацию, это не информация или содержание. Желание – это не то, что деформирует, а то, что разъединяет, изменяет, модифицирует, организует другие формы и затем бросает их» [14, с. 61]. Еще один «штрих» к постструктуралистскому толкованию желания – это его видение как таинственной и разрушающей, всюду проникающей производительной силы, либидо. Желанию присуще качество принципиальной «неопределимости» [11].

В феноменологическом описании понятие желания относится к сознанию как к субъективной реальности, реферирует некую соотнесенность ментального и физического. Двойственность природы желания в том, что оно, с одной стороны, относится к телу, телесности как чувственному началу, а с другой – к сознанию, духу как воле. Желание звучит как «первичный биопсихологический комплекс – мотивационное основание сопряженной поведенческой установки, задающий главные параметры индивидуальной активности человека, а также выступающий существенно значимой детерминантой массового сознания» [4, с. 258].

Особенность экзистенциального подхода к желанию в том, что оно указывает на некоторую избирательность как способность человека. Это феномен, презентующий темпоральность, время, в котором, если оно видится как ясное и определенное, возможны самокоррекция и самоориентация. Основоположник экзистенциальной психологии Р. Мэй рассматривал желание как игру в образ, где образ совпадал с возможностью реализации будущего действия, и коррелировал желание с волей. Как активность психического акта воля конституировалась им как противодействие собственным желаниям. Желание привносит в волю тепло, удовлетворение, фантазию, а воля придает желанию направленность и зрелость. Воля рациональна и инициируется самосознанием, желание – иррационально, аффективно [8]. Желание – посыл и исток воли. Проявление воли говорит об интенциональном акте сознания, о потенциальности, влечении в будущее. Воля – это самопроект для будущего, где желание инициирует

этот процесс. Получается, что акт желания запускает воображение как игру с будущим.

В акте желания человек идентифицирует себя как личность с такими составляющими, как свобода, ответственность и поступок. Желание свободы относится к явлениям духовного порядка, указывает на такие качества личности, как аутентичность, самость, автономность, суверенность. Свобода человека определяется не столько способностью воздерживаться от желания, сколько способностью гармонизировать его.

В гносеологическом плане желать всегда означает быть влекомым чем-то, что находится вне человека. Поэтому желание представляет отношение между субъектом (собственником, хозяином желания) и объектом. Желание является бытийностью субъекта, качеством его личности, ориентиром ее самореализации, ценностной задачей, но при этом выражает отношение, включая социальный статус взаимодействия между желающим и тем, кого желают. А.П. Мальцева дефинирует желание как «чувство, переживание, субъективную эмоциональную реакцию, аффект, а также как ментальную активность и агент действия» [7, с. 73].

В проекции личности можно полагать, что ее поведение инициировано желанием – интегралом личностных и субъектных качеств, с которого начинается всякое ответственное действие (как личностное по определению). Поскольку желание задает интенцию, направленность и диапазон времени, его дефицит блокирует проекцию в будущее.

Желание конституирует личностное начало. Это объясняется через феномен свободы как атрибуции личности. Обратимся к размышлениям отечественного философа А.П. Мальцевой: «Важно различать желание как *причину свободного действия* и желание как *необходимое условие свободного развития*. Как это понимать? Желание – признак свободного действия. Но если я исхожу из того, что свобода есть *задача* человека, тогда свобода должна иметь *динамический* характер. Свобода решается как *задача смысложизненного уровня сложности*. Чтобы свобода была достигнута, ее нужно *пожелать во всю полноту своей личности*. Свободу всегда можно выбрать как единственное желание, желание, которое не может не быть исполненным» (*курсив – автора цитаты*) [7, с. 77]. Конвергенция личности и свободы указывает на то, что свобода конституирует личность, ее ценностно-смысловые структуры сознания, является смысложизненной проекцией. Желание свободы для личности совпадает с ней самой. Отсутствие у человека личного желания говорит о препятствии на пути к свободе: «В желании человеку дана потенциальная свобода; пожелав свободу, личность ее себе актуализирует. В этом смысле индивидуальность более всего дорожит свободой выбора – личность выбирает свободу. Выбор свободы не означает смерти желания, но, напротив, есть углубление и усиление, доведение до совершенства способности желания» [7, с. 77].

Философское обобщение указывает на желание как личностное измерение, ее качество, вектор самоопределения и самореализации. Желание инициирует изменение и трансформацию личности и дает человеку потенциальную свободу. В смене предмета желания личность «самотрансцендирует», по объектам желания она диагностируется, смыслообразуется. Если таким объектом становится позиция по отношению к судьбе, то формируются мойра-смысловые установки.

Вывод. Судьба понимается как реверсивное взаимодействие «автор – мир», где автор – это активность сознания, реализация желания человека, а мир есть данность, необходимость. Судьба в субъективной активности – это не только исполнение, реализация желаний, но и наличие мойра-смысловых установок как

способа влияния или управления судьбой и способа человеческого самоопределения [3]. Здесь под человеческим самоопределением понимается выбор и осознание своих целеожиданий, смысловых приоритетов, исходящих из ценности жизни в контексте судьбы.

Библиографический список

1. Гиренок Ф.И. Коронавирус: свобода и судьба. Что мы поняли благодаря пандемии?: монография. М.: Проспект, 2021. 80 с.
2. Гиренок Ф.И. Фигуры и складки. 2-е изд. М.: Академический Проспект, 2014. 244 с.
3. Евстифеева Е.А., Комаров Г.В. Проблема человеческого конституирования в конфигурации судьбы, тайны и ковидной реальности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2021. № 4. С. 53–59.
4. Всемирная энциклопедия. Философия. XX век. М.: Аст; Минск: Харвест, Современный литератор, 2002. 1458 с.
5. Ильин В.В. Философия кризиса: самосознание человечества в эпоху катастрофических перемен // Российский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10. № 1. С. 3–17.
6. Ильин И.П. Постмодернизм. Словарь терминов. М.: ИНИОН РАН (отдел литературоведения): INTRADA, 2001. 425 с.
7. Мальцева А.П. Желание как философско-методологическая проблема // Вопросы философии. 2006. № 5. С. 61–78.
8. Мэй Р. Любовь и воля. М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 1997. 296 с.
9. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. М.: Республика, 2000. 840 с.
10. Шолохов М.А. Тихий Дон. СПб.: Азбука, 2019. 1328 с.
11. Barthes R. Le plaisir du texte. Paris: Seuil, 1973. 110 p.
12. Kristeva J. Desire in language: A semiotic approach to literature and art. New York: Columbia University Press, 1980. 305 p.
13. Deleuze G., Guattari F. Nomadology: The war machine. New York: Semiotext(e), 1986. 160 p.
14. Deleuze G., Guattari F. Capitalisme et schizophrénie: L'Anti-Oedipe. Paris: Minuit, 1972. 496 p.
15. Guattari F. A liberation of desire: An interview // Homosexualities and French Literature / ed. by G. Stambolian. Ithaca, 1976. P. 61.

FATE AS FULFILLMENT OF DESIRES

Е.А. Evstifeeva, G.V. Komarov
Tver State Technical University, Tver

Abstract. *In the article fate is explored in its subjective component as the desires of a person. It explains why the fulfillment of desires can be considered as subjective activity. Two interpretations of the concept of «desire» are given. Rational reasons are given for the ability to control fate by transforming desires.*

Keywords: *fate, subjective activity, fulfillment of desires, will, freedom, personality.*

Об авторах:

ЕВСТИФЕЕВА Елена Александровна – доктор философских наук, профессор, проректор по развитию персонала, заведующая кафедрой психологии, истории и философии, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: pif1997@mail.ru

КОМАРОВ Георгий Владимирович – аспирант кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: pif1997@mail.ru

About the authors:

EVSTIFEEVA Elena Alexandrovna – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Vice-rector for Personnel Development, Head of the Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: pif1997@mail.ru

KOMAROV Georgy Vladimirovich – Postgraduate Student of the Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: pif1997@mail.ru

УДК [101:82-1]=111

**СПЕЦИФИКА СИМВОЛИЗМА КОНЦЕПЦИИ ГОРОДА
В РАННЕЙ ПОЭЗИИ БОРИСА ПАСТЕРНАКА
(НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ НА ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК)**

О.А. Егорова

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Егорова О.А., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-1-9-15

***Аннотация.** В статье исследуется специфика элементов символизма, использованных для описания концепции города в ранних произведениях Бориса Пастернака, а также рассматривается соразмерность отражения философии символизма в переводах некоторых произведений поэта на французский язык. Лексико-семантический и статистический анализ некоторых произведений поэта показал, что в его ранней поэзии проблематика символизма представлена нанизыванием метафор олицетворения, музыкальными коннотациями и общей меланхоличностью дескрипции города, при этом доминантными средствами образности для раскрытия философии символизма в данных произведениях послужили авторские метафоры и сравнения.*

***Ключевые слова:** дионисийство, эстетика символа, реалистический символизм, концепт города, музыкальные коннотации, сегменты городского пространства, метафора.*

Для многогранного творчества Бориса Пастернака характерны поиски индивидуального поэтического стиля, складывавшегося благодаря апелляции к философским направлениям символизма и футуризма. Среди многочисленных исследователей проблемы влияния теоретической платформы символизма на творчество Пастернака отметим точку зрения А. Хан, которая акцентирует изрядную степень знаковости «вещной реальности» [6], характеризующей как символистские